

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-УД24-16СП-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

10 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Хомицкой Т.П. и Карлина А.П.

при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в судебном заседании по кассационной жалобе осужденного Легендзовского Д.С. на приговор Верховного Суда Республики Крым от 3 ноября 2023 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, и на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 года.

По приговору Верховного Суда Республики Крым от 3 ноября 2023 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Легендзовский Дмитрий Сергеевич,

несудим,

осужден к лишению свободы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам;
п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы на 1 год.

На основании 3, ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено наказание **13 лет с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре, с отбыванием наказания свободы в исправительной колонии строгого режима.**

В соответствии с положениями, предусмотренными ст. 72 УК РФ постановлено о зачете времени содержания под стражей в срок лишения свободы.

Решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

По приговору, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей, Легендзовский Д.С. признан виновным и осужден за убийство П [REDACTED] сопряженное с разбоем, и за разбой, с причинением тяжкого вреда здоровью человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия. Преступления совершены 24 мая 2022 года на территории села Маленького Республики Крым при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегией по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 года приговор изменен: признано смягчающим обстоятельством состояние здоровья Легендзовского, в связи с чем принято решение о снижении наказания по каждой из статей на 2 месяца лишения свободы и по совокупности преступлений **назначено 12 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.** Также исключено указание о взыскании с Легендзовского процессуальных издержек 41 109 рублей. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Легендзовского Д.С. в режиме видеоконференцсвязи, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ - прокурора Фролова О.Э., полагавшего судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осужденный Легендзовский Д.С. просит приговор суда отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что судом первой инстанции оно рассмотрено с нарушениями уголовно-процессуального закона, а суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки его доводам об этих нарушениях.

Полагает, что приговор основан на предположениях, его вина ничем не подтверждена. В ходе рассмотрения дела свидетелям со стороны обвинения не были разъяснены особенности рассмотрения дела с участием

присяжных, в результате чего свидетель С [] и эксперт З [] неоднократно в присутствии присяжных упоминали о его явке с повинной. В присутствии присяжных демонстрировалось орудие преступления, которое не имеет отношения к инкриминируемому преступлению, поскольку на нем не обнаружены отпечатки его пальцев и следов крови погибшей. Не конкретизируя, обращает внимание, что следственные действия на досудебной стадии производства были проведены без участия адвоката, а, следовательно, являются недопустимыми доказательствами. Председательствующий по делу неоднократно его прерывал, не давая высказать свое мнение относительно допросов свидетелей.

Несмотря на смягчение наказания судом апелляционной инстанции, считает, что его тяжелое состояние здоровья учтено в недостаточной степени. Просит также о снижении наказания до 10 лет лишения свободы или заменить режим отбывания наказания на общий.

В дополнительной кассационной жалобе осужденный ссылаясь на наличие у него заболеваний таких как туберкулез и ВИЧ-инфекция, наличие у него на иждивении двоих малолетних детей, также просит о снижении наказания.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав доводы стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Легендзовского, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований по делу не установлено.

Кроме того, в соответствии со ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются предусмотренные п.п. 2-4 ст. 389.15 УПК РФ: существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Исходя из этого, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не подлежат проверке судом вышестоящей инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом присяжных заседателей.

Содержание же кассационных доводов осужденного о незаконности и необоснованности осуждения по факту совершенных преступлений повторяют процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где были также оспорены соблюдение процессуального порядка судебного разбирательства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств, полноты их исследования, соблюдение прав на реализацию своей защиты, и, в целом, нарушение, по мнению Легендзовского, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявшим на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационной жалобе, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции, не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию осужденного в суде кассационной инстанции Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных положений закона.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденному и его защитнику.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями об оказании председательствующим незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей, об оказании влияния на формирование мнения коллегии присяжных, а несогласие осужденного с решениями и действиями председательствующего никоим образом не может свидетельствовать об их незаконности.

Так, доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, об исследовании недопустимых доказательств по делу, в частности, предъявлении присяжным не относящегося к делу, по мнению осужденного, орудия преступления, о необъективном допросе свидетелей, упоминание в их показаниях о явке с повинной Легендзовского (в частности, свидетелем С [REDACTED] на что председательствующим было сделано замечание, т. 7 л.д. 109 оборот) и в целом, о нарушении принципа состязательности сторон, которые повлияли бы на формирование негативного мнения в отношении осужденного и поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, не нашли подтверждения в материалах дела. Выводы в опровержение указанных доводов подробно содержатся в апелляционном решении судебной коллегии, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Допустимость доказательств, в том числе показаний свидетелей на стадии предварительного следствия, следственных действий, отраженных в процессуальных документах, заключений экспертов, а также других доказательств проверена председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательств, исследованных в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не установлено.

Вопреки утверждениям осужденного, отсутствие следов крови и отпечатков пальцев рук на оружии преступления, каковым по делу установлен металлический колпак от газового баллона и, который признан вещественным доказательством, не исключает данный предмет из числа допустимых доказательств по делу. Более того, возражений со стороны защиты на ходатайство государственного обвинителя об исследовании данного вещественного доказательства с участием эксперта З [REDACTED] в судебном заседании, не последовало (т. 7 л.д. 114).

Ходатайства, заявленные стороной защиты, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения не препятствовали рассмотрению дела по существу и не влияли на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденного.

Как было указано ранее, приговор, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Виновность осужденного Легендзовского установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается. А потому доводы об оспаривании обстоятельств, связанных с убийством П [REDACTED], не могут быть предметом проверки с учетом названных выше требований закона.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного

следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденного в инкриминируемых преступлениях. Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам (т. 7 л.д.142 оборот).

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий и виновности. При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными.

Нарушений принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, оказавшим влияние на формирование негативного мнения коллегии присяжных в отношении осужденного, не допускалось.

Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Ссылки на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Содержание напутственного слова не свидетельствует об акцентировании внимания присяжных на преимуществах доказательств одной стороны перед доказательствами другой.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено.

Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи.

Правовая оценка действиям осужденного Легендзовского судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, который принят единодушно.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания, с учетом внесенных изменений, приняты во внимание характер и степень общественной опасности содеянного Легендзовским, данные о личности виновного, условия жизни, наличие смягчающих наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, его состояние здоровья, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

Судом апелляционной инстанции на основе представленных документов о состоянии здоровья Легендзовского, принято обоснованное решение о снижении основного наказания в виде лишения свободы. Иных оснований для смягчения наказания, как основного, так и дополнительного, судом не установлено.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновного во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не имеется. Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, судом учтены.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Крым от 3 ноября 2023 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 года отношении **Легендзовского Дмитрия Сергеевича** оставить без изменения, его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи